

На рубеже

6
1962

Но если надо,
я здесь прахом лягу,
На этой дальней и родной земле.

Однако открытия и находки в этом направлении пока что невелики, а запас жизненных наблюдений поэта еще мал. Бедновата тематика стихов. Чувствуется какая-то камерность, однообразие, рассудочность. К тому же стихи «Первооткрывателям Севера» и некоторые другие написаны под впечатлением прочитанных книг и воспринимаются, как нечто знакомое, мало что дающее уму, сердцу.

Вопрос о материале, «пошедшем на выделывание стихов», переплетается с проблемой мастерства. Автор нередко использует много раз бывшие в употреблении рифмы, набившие оскомину ритмы. Да и где взять свежие, яркие? Нет жизненного материала — бедны и изобразительные средства. Появляются штампы. Это: «повидавший виды капитан», «сумрачный Рейхстаг», «белое однообразие» тундры, «месяц в бездонной выси смотрит за звездным стадом» и др. Кстати, о рифмах. Даже в наиболее удачных стихах автор рифмует: взгляде — флаги, заполняли — поднимали, век — человек, верховодят — уводит... А ведь русская поэзия имеет на вооружении богатые, сложные и яркие системы рифмовки.

А вот недочеты другого рода.

«Вы, степи, нас к себе не ждали, а мы приехали — встречай!» («Партии»). Или: «Капитан наступил на зыбкие ступени». Это же стихотворение — «Сердце» — так «усложнено», что непонятно, почему капитан приказал прервать песню. Или еще: «Смотрит месяц, голову склоня». Здесь же: «Поздняя звезда надо мною меркнет до рассвета» («На границе»). Неудачно сочетание слов: «Союз рабочих и крестьянства» («Наш герб»).

Эти и подобные недостатки заметно снижают культуру стиха, общее впечатление от сборника.

Стихи «Речка», «Родник», «Сосна» сделаны неплохо, но своей направленностью, логикой образов заставляют вспомнить многие стихи на эти же темы других поэтов и в известной мере воспринимаются как перемены.

Недавно на пленуме правления московской писательской организации, посвященной творчеству молодых, шел большой, принципиальный разговор о месте поэта в жизни.

— Мы, живущие в бурное время, — говорит докладчик Ярослав Смеляков, — привыкли мыслить большими категориями и волноваться по поводу деяний, участниками которых являются тысячи и миллионы.

Шире мыслить, активнее вмешиваться в жизнь, писать о главном, — таково единое мнение участников пленума. Об этом следует помнить и Рейё Такала. Обещание: «А для начала мы умеем и лес рубить, и землю рыть» — пока что не реализовано.

Несколько слов о переводах. В сборнике переводы девяти стихотворений Тобиаса Гуттари, Николая Лайне и Тайсто Сумманена. Стихи читаются с интересом. Думается, что Такала, знающий финский язык, хорошо передал не только содержание, но и своеобразие поэтов, их авторскую индивидуальность. Хочется пожелать, чтобы молодой поэт чаще выступал в печати с переводами.

В целом книжка — хороший заповедь человека, выходящего на большую и трудную поэтическую дорогу.

М. СЫСОЙКОВ.

НАШИМ ДЕТЯМ

Три года назад вышла из печати книжка рассказов для детей «У охотничьего костра». В ней увлекательно и живо рассказывалось о природе нашего северного края, о его животном мире, о его людях, смелых охотниках и следопытах. Этой книжкой начал свой творческий путь молодой карельский литератор Владимир Данилов. Затем Карель-

ское издательство выпустило новую книгу В. Данилова — повесть для детей «Лесной дозор». Книжка поведала своим читателям об интересной затее пионеров — лесном дозоре. Цель этого дозора — охрана природы, ее богатств. Участники лесного дозора помогают взрослым в борьбе с браконьерами, в охране лесов, озер и рек. Повесть понравилась юным читателям.

Сейчас вышла в свет третья книжка В. Данилова — «Мишуткины проказы». Она также адресована нашим детям.

О чем же говорится в этой, красочно оформленной художником К. Овчинниковым, книжке?

Содержание ее весьма несложно.

Однажды папа привез из лесу маленького медвежонка. Когда он был вытряхнут из мешка, то оказался чуть ли не меньше кота Марсика. Невольно появилась какая-то жалость к этому беспомощному зверенышу, оторванному от матери-медведицы и привезенному к людям. Но медвежонок огляделся и впервые заковылял по кухне.

«Возле печки, ничего не подозревая, дремал наш кот Марсик. Он был большой лентяй и соня... Услышав шорох, Марсик насторожил ухо и лениво приподнял голову. Мишутка заметил кота и ткнул его в бок своим коричневым носом.

— Шшай-вау! — заорал кот и пулей взлетел на печку. Откуда только у такого лодыря и пруть взялась. Мишутка от неожиданности отскочил в сторону. Он перепугался не меньше кота».

Пугливый и робкий вначале своей жизни у людей, медвежонок быстро освоился и осмелел в новой для него обстановке. Он наводит свон, «медвежьи» порядки в доме и на дворе, проявляет себя и как любопытный проказник и как заправский рыболов.

Однажды медвежонок убежал даже в поселок, где был накануне со своим юным хозяином и получил хорошее угощение в поселковой столовой.

«Но столовая оказалась закрытой. Он побродил вокруг дома и забрел в магазин. Но там была тяжелая дверь и Мишутка не смог открыть ее. Тогда он уселся на верхнюю ступеньку крыльца, ноги поставил на другую и сидит, как парнишка, жмурится на солнышко, разглядывает покупателей.

А тут из магазина вышла эта женщина. В руке у нее была сетка, а в ней лежали половинка буханки белого хлеба и сумочка. На Мишутку она и внимания не обратила — мало ли кто на крыльце сидит. Постояла женщина чуточку, видит — солнце яркое, достала из кармана темные очки и надела. Пока она это делала, авоська с хлебом болталась перед самым Мишуткиным носом. Он и решил, что хлеб предназначен ему. Запустил обе лапищи в авоську и дернул. Женщина обернулась и увидела медведя. Через темные очки он, наверно, показался ей очень страшным. Она крикнула, потянула было авоську к себе, но Мишутка не привык шутить с едой. Он рванул хлеб, да еще рывкнул вдобавок.

Ну, конечно, женщина больше не стала спорить с ним, отдала авоську.

Мишутка стащил авоську с крыльца, разорвал ее и тут же, на травке, принялся за хлеб...

Пришлось женщине ждать, когда Мишутка закончит свою трапезу. Сумочку он не тронул, ну а авоська не в счет. Откуда же Мишутке было знать, что чужой хлеб трогать нельзя. Да и потом, попробуй, разберись, твой это или чужой, если к самому носу подсовывают».

На первый взгляд кажется, что в книжке нет ничего, кроме шалостей медвежонка. Ведь даже и название книжке дано — «Мишуткины проказы». Но за этими проказами юный читатель познает природу нашего Севера, познает повадки обитателя лесного края и, конечно, умение человека управлять природой, приручать к себе даже диких зверей.

Бывает, что родители пугают своих детей страшным медведем. Автор вступает с ним в спор. Он показывает, что медведи — не злобные звери, что они могут быть легко приручены человеком. И мы видим, как дикий звереныш постепенно превращается в ручного и умного зверя. Даже заблудившись и проплутав в лесу двое суток, он покорно идет за человеком, видя в нем доброго и заботливого друга.

Конечно, в книжке есть и недостатки. Бросается в глаза какая-то торопливость автора, нежелание поделиться чувствами и мыслями людей, действующих вокруг звереныша. В некоторых местах проступает явная сухость и информативность. Интересная глава о рыбной ловле, куда ребята уходят с ночевкой, к сожалению, остается в книге одинокой. А ведь можно было шире показать жизнь людей среди природы, можно было показать и наши лесные богатства.

Но в целом книжка интересна и поучительна. Она написана просто, без каких-либо надуманностей и прикрас. Читаешь ее и чувствуешь, словно сидит рядом с тобой сам рассказчик и рассказывает увлекательную историю о судьбе маленького медвежонка. И еще чувствуешь, что автор горячо любит свой северный край и страстно стремится передать эту любовь своим маленьким друзьям — читателям. Это — хорошее стремление.

А. ИВАНОВ.

